

ПРЕДСТАВЛЕНИЕ ПО ПОВОДУ

ТЕАТРУ ГОРОДА ПЯРНУ — 100 ЛЕТ

Тот, кто любит театр, приехав в какой-нибудь из наших городов по любому делу, обязательно выберет хоть один вечер посмотреть, на что способна местная труппа.

У нас в стране около шестисот профессиональных драматических театров. Но за рубежом знают лишь несколько — можно перечислить по пальцам одной руки. Главным образом столичные. А среди театров на периферии и в республиках у нас есть такие, которые **ни в малейшей степени** не уступят лучшим столичным. И уж во всяком случае немало театров, гастроли которых, к примеру в Москве и Ленинграде, могли бы порадовать (и радовать) любителей, ценителей и знатоков театра, да и попросту искушенного столичного зрителя.

Эти театры приезжают на гастроли чаще всего в жаркое, отпускное время, когда на уме у горожан — вырваться в свободный вечер или денек за город, на реку, в лес и побродить босиком не по асфальту, а по траве, по песку. И что же? Ашшлати!

Так вот об этих театрах даже у нас незаслуженно мало знают.

Вот об одном из них я и хочу рассказать. А повод самый приятнейший и прямой: сейчас проходит в театре Неделя спектаклей, посвященных его **столетию** юбилею. Сто лет — число немалое. Но и сделано много. И, что самое главное, талантливо, добротнo, на совесть.

Если вы приедете в эстонский город Пярну из Таллина, то есть по таллинскому шоссе, то еще издали, не переезжая моста через реку Пярну, вы увидите по ту ее сторону большое широкое здание. Это Пярнуский театр имени Лидии Койдулы. Именно ему исполнилось сто лет. Но не здание. Старое здание погибло во время войны. А театр не погиб. Его переселили в помещение банка. (Не в какой-нибудь склад или даже клуб, а в лучшее здание города — тоже, кстати, фант, достойный внимания).

Затем потихоньку, уже намного позже войны, выстроили великолепное здание. И с 1967 года театр играет в этом здании с красивым зрительным залом на 600 мест, с партером, постепенно переходящим в высокое поднятый амфитеатр, с отличной акустикой, большой вращающейся сценой, просторными репетиционными залами, малой сценой и высоким светлым фойе. Играет не только осенью, зимой и весной, но и летом — для приезжих курортников. Они не понимают эстонского языка и, падев на ушкини, с трудом преодолевают не ахти какой безупречный перевод.

В курортное время года в этом городе приезжие отдыхают, — а они ко всему, кроме самих себя, относятся критически, — устраивают ажиотаж у кассы театра, терпя, однако, от конкуренции местных жителей, которые ни в какое время года не хотят уступить свой театр никому.

Надо сказать, что в Эстонии вообще любят театры. Эстонцы сызмальства приобщаются к коллективному творчеству: хоры, певческие ураздники, шествия в национальных костюмах — все это тоже в какой-то мере разнообразности спектаклей. Эстонцы весьма своеобразные зрители. Они смеются весьма сдержанно в комических местах. Нет и оваций с выбегом стайки поклонниц к авансцене в конце спектакля. Никто не мечет букетов. Просто на сцену поднимается чинная билетерша и во время поклонов артистов вручает один или три цветка кому-то из исполнителей. Причем не обязательно главному или лучшему, а просто тому, кому предназначено. Без почтения и чинам. То есть более достойно.

Но как же обстоит дело с вниманием и благодарностью ко всем прочим исполнителям, спросите вы? А все в порядке. Два-три раза от силы зрители вызовут аплодисментами артистов, после чего

спокойно разойдутся. С точки зрения столичных обычаев или зрителей с южным темпераментом — провал? Нисколько. Успех. И еще какой! Ибо эти же зрители через некоторое время придут второй, а то и третий раз на тот же спектакль, чтобы сравнить разные составы или еще раз насладиться игрой любимого артиста и работой режиссера.

Но, может быть, эстонцы вообще не темпераментны? Ницуть не бывало. Но в театре в качестве зрителей и вообще на людях эстонцы ведут себя именно так: сдержанно. Это не отсутствие темперамента. Это присутствие воспитания.

Но чем же все-таки знаменит именно театр в Пярну?

Да тем, что, будучи одним из старейших в Эстонии, созданный в 1878 году под названием «Эидла» (это имя — по озеру из легенды Р. Фельмана — театр носил до 1953 года), он, по существу, стал родоначальником и проводником эстонской драматургии.

Но я не театровед, а потому только скажу, что вот уже много лет им умело руководит его главный режиссер Велло Руммо и директор Арнольд Эброк. Сам Велло Руммо тяготеет к мюзиклам, поэтому на сцене театра с успехом шли и «Хелло, Долли!», и «Человек из Ламанчи», и «История Вилли Джекса» датского драматурга Э. В. Ольсена. Его постановка драмы польского писателя К. Хопинского «Тревога» — об угрозе возрождающегося фашизма — также стала заметным явлением и была отмечена Почетной грамотой Министерства культуры СССР в ВТО. В театре любовно и мастерски ставят эстонскую классику и современных эстонских драматургов. Не проходит сезона, чтобы в театре не играли пьесы и других советских авторов из братских республик: русских, литовских, латышских и других. Находит место и классика, и

современная зарубежная драматургия.

Очередные молодые режиссеры имеют полную возможность самостоятельно решать свои творческие задачи, и главный режиссер (внимание, внимание!) не считает возможным переставлять все с ног на голову или даже с головы на ноги. А в результате режиссеры растут на глазах. Так, в театре окреп талант ученицы М. Кисель режиссера Кварни Райд, которая теперь работает в Тарту в «Ванемуйне», помогая Каарелу Пруду. В театре вырос также, как и Райд, воспитанник ПИТИСа режиссер Инго Нормет — очень интересная индивидуальность, ученик А. Эфроса. Наконец, в театре расцвел и стал известен широко за пределами Эстонии талант таких артистов, как А. Юкскиюла, Х. Варем, уже давно и заслуженно завоевали популярность Т. Крийза, М. Трейал, М. Пуусид, Андрес Оте, А. Нлд, А. Халлик, З. Юкскиюла, получают признание публики и молодые актеры Ю. Власов, М. Смелянский. Есть в театре и талантливое старшее поколение, которое всегда украшает тот спектакль, в котором оно занято. — А. Сикель, М. Тармо и другие. В труппу пришла известная артистка Лида Руммо, которая успешно пробует себя и в режиссуре. Театр имеет сейчас сильный во всех возрастах состав, и ему по плечу самая сложная драматургия.

Тут не редкость, что спектакль держится не один сезон — и это в городе, где всего 54 тысячи жителей. Видел я там и пьесы моих коллег: Арбузова, Володина, Друца, Зорина, да и свои пьесы.

Театр в Пярну смел, не боится быть первым, не плетется в хвосте у академических театров, и его не смущает, если, скажем, в столице пьеса не имела успеха. А они ставят! И у них удача. Ну, повторю, по плечу задачи высокой сложности, потому что

у них есть силы, чувство нового и они не боятся самостоятельных решений. Наоборот, ищут эти решения. И еще у них есть зритель, который заинтересованно ждет этих решений. Поэтому именно у них я увидел лучшую постановку «Энергичных людей» В. Шукшина, «Пяти вечеров» А. Володина, «Влюбленного льва» Ш. Делани, и они первые (если не единственные!) превосходно поставили «Кто боится Вирджинию Вульф?» Э. Олби.

Этим летом на афише театра можно было увидеть пьесу эстонского классика А. Таммсааре «Короллю холодно», а также пьесы М. Горького «Дачники», Г. Ибсена «Доктор Штокман», латышского драматурга Р. Блаумана «Дни портовых в «Силмачах», финского автора М. Лассила «Мудрая дева», эстонского драматурга Э. Вильде «Домовой», молодых современных советских драматургов — А. Соколовой «Фантазия Фаратьява» и литовского автора К. Сая «Деревянные голубы»...

Из афиши видно, что театр интересуется все: и своя эстонская жизнь, и жизнь других республик, и жизнь всего мира. Это говорит о том, что театр понимает свое истинное назначение — быть культурным центром, который чутко прислушивается к жизни, старается осмыслить ее и творчески поделить своим пониманием со всеми, кто его окружает и к нему приходит.

Но таков, кстати, не единственный театр в Эстонии. И тем более не единственный в Советском Союзе. Однако театр в Пярну, хоть и один из шестисот почти, но такой, где это делают отлично. Поэтому в юбилейную неделю декабря 1978 года мы можем с искренним братским чувством его поздравить.

Что же пожелать театру в день его столетия? Я думаю, доброго здоровья и столь же чуткого внимания ко всему достойному новому и ко всему прекрасному в прошлом. Остальное доберут сами.

С. АЛЕШИН.

СОВЕТСКИЙ КОМУНИЗМ

22 DEK 1978

МОСКВА